

Секция «История»

П.Б.Струве и М.О.Меньшиков о природе русской нации и её этнических составляющих

Толстенко Анна Константиновна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: ok-anka@yandex.ru*

Темой данного доклада является сравнительный анализ взглядов П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на природу русской нации и её этнические составляющие.

Источником исследования стали их статьи в периодической дореволюционной печати и современных сборниках [1-8]. В ходе исследования были использованы три блока работ, затрагивающих данную проблему лишь косвенно: это описания жизни и деятельности Струве и Меньшикова; исследования программ политических партий, идеологами которых они были (конституционно-демократической и Всероссийского национального союза); труды по национальной политике и национальному вопросу в дореволюционной России. Историография, исследующая именно этнонациональный аспект творчества Струве и Меньшикова, фрагментарна. Между тем, сегодня перед Россией остро стоит проблема создания единой нации «россиян», и решение этой задачи требует активного изучения наследия тех, кто высказывался по этому поводу.

Представления Струве и Меньшикова о том, какие народы волеются в русскую нацию, диктуются их взглядами на природу нации (этнуса). Струве был сторонником принципа «почвы»: русским человеком может стать человек любой национальности, воспринявший русскую культуру как родную. Меньшиков принадлежность к этносу определял по крови: русским человеком нельзя стать, им можно только родиться, в его крови изначально заложены некие этнические особенности, которые невозможно изменить культурой.

В качестве этнического ядра, стержня русской нации Струве и Меньшиков однозначно признавали русский народ. И именно на плечи русского народа должна была лечь задача ассимиляции других народов, хотя саму ассимиляцию они видели под углом принципов «крови» и «почвы».

Чтобы стать русским, для Струве достаточно ассимилироваться культурно, он не требовал от инородцев полного забвения своей этнической сущности и национальной самобытности; общность культуры для него была достаточным фактором единства народа [4]. Поэтому он допускал вхождение в русскую нацию гораздо большего числа народов и этническая картина будущего национального государства Струве достаточно пестрая: в неё входят все народы России, культура которых по уровню развития уступает русской.

Для Меньшикова ассимиляция – это процесс биологический, который на начальном этапе требует от индивида культурного самоопределения в пользу русской этнической идентичности [1]. Он полагал, что только потеря своей национальной самобытности и переход в русскость будут гарантировать национальному государству крепость и устойчивость. Такая ассимиляция гораздо труднее и длительнее, требует от ассимилирующего народа много сил, поэтому Меньшиков против вхождения «инородцев» в русскую

нацию, так как ассимилировать их будет слишком сложно.

Наиболее антагонистичны взгляды Струве и Меньшиков в еврейском вопросе. Струве был сторонником взвешенного прагматического подхода к евреям. Он выступал за использование их талантов на благо «Великой России», приобщение к русской культуре и, следовательно, включение их в русскую нацию. Евреев Струве считал более других народов способными ассимилироваться с русской культурой [5].

Меньшиков как яростный антисемит, видел в евреях корень все бед России и русских и отрицал их право на вхождение в русскую нацию, так как биологические евреи и русские слишком далеки друг от друга и от их слияния не выйдет ничего хорошего. [2].

Струве и Меньшиков одинаково отрицали возможность вхождения в русскую нацию поляков и финнов – потому что эти народы достигли высокого уровня развития, и их ассимиляция – как культурная, так и биологическая – будет невозможна, они никогда не станут русскими. В их отношении должна проводиться особая политика [6, 2].

Но ближе всего – практически сходятся – Струве и Меньшиков в отношении малороссов и белорусов: они оба горячо убеждены в их принадлежности к русской нации. [7, 8, 3]. Совпадение взглядов на украинский и белорусский вопросы объясняется тем, что эти народы являются близкими к русскому народу и с точки зрения культурной, и биологической. Эти народы уже являются частью русской нации, все попытки конструирования их языков и культур Струве и Меньшиков воспринимали очень болезненно, считая крайне опасным для единства русской нации.

Данные модели этнического строения русской нации можно объяснить не только противоположными взглядами на сущность нации, принципами «крови» и «почвы», но и оценкой потенциала («силы») русского народа. Струве эту силу оценивал оптимистически, поэтому его ассимиляционная модель включает в русскую нацию гораздо большее количество народов. Лишь уверенность в превосходстве русской культуры и высокая оценка демографического потенциала русских позволяет ему видеть культурную ассимиляцию достаточной для крепкого соединения воедино разнородного полиэтнического населения.

Меньшиков был пессимистичнее, он считал, что самому русскому народу будет не под силу соединить в себе много народов. Возможно, поэтому он и предлагал самый надёжный объединяющий принцип – крови – перекладывая заботу по обеспечению единства русского народа на кровные узы, автоматически придающие прочность союзу, на основе которых он сложился. Биологическая ассимиляция гораздо сложнее и займёт больше времени, поэтому Меньшиков сознательно ограничивает русскую нацию только русскими и близкородственными восточнославянскими народами, так как этническая и культурная дистанция между ними практически отсутствует.

Проведённое исследование показало, что взгляды Струве и Меньшикова на вхождение инородцев в русскую нацию диктуются не только их личным к ним отношением, но также чисто прагматическими соображениями, в первую очередь, оценкой способности русского народа, возглавляющего процесс нациеобразования в России, ассимилировать другие народы.

Литература

1. Меньшиков М.О. Великороссийская идея// Письма к русской нации. М, 1999.

2. Меньшиков М.О. Великорусская партия//Национальная империя. М., 2004. С.173-179.
3. Меньшиков М.О. Великорусская партия//Национальная империя. М., 2004. С.182.
4. Струве П.Б. Великая Россия и Святая Русь//Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2004. С.231.
5. Струве П.Б. Из размышлений о проблеме русского могущества//Patriotica: Россия. Родина. Чужбина. Спб., 2000. С.41.
6. Струве П.Б. Общерусская культура и украинский партикуляризм//Русская мысль. 1912. №1.
7. Струве П.Б. Парламентский суд над октябристами//Русская мысль. 1910. №6.
8. Струве П.Б. Что же такое Россия?//Русская мысль.1911. №1.